

ЗАЩИТА ЖИВОТНЫХ В СОВЕТЕ ЕВРОПЫ И РОССИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Цыганцова Сандра Игоревна

Соискатель кафедры международного и европейского права
Казанского (Приволжского) федерального университета (Казань),
ORCID: 0000-0003-4161-7800, e-mail: tsygantsova.sandra@yandex.ru

В статье исследуются основные международно-правовые источники в области защиты животных, принятые в рамках Совета Европы, а также нормативные правовые акты, регулирующие данную проблему в России. Рассматривается концепция благополучия животных, ставшая базисом для принятия важнейших международно-правовых документов Совета Европы, регламентирующих обращение с животными в различных областях их использования. Определяются основные подходы к международно-правовой защите сельскохозяйственных, лабораторных, домашних и диких животных в тех или иных областях человеческой деятельности, подлежащей нормативному регулированию в рамках Совета Европы; отмечаются сильные и слабые стороны концепций, лежащих в его основе. Особое внимание уделяется целостному (холистическому) подходу, в контексте которого защищаются дикие животные по всему миру. На предмет соответствия имеющимся международно-правовым стандартам анализируется законодательство Российской Федерации. С целью определения главных несовершенств правовой политики по защите животных изучаются основные акты национального законодательства в рассматриваемой области, отмечаются достоинства и недостатки нормативно-правового регулирования общественных отношений с использованием животных в России.

Ключевые слова: международно-правовая защита животных, благополучие животных, защита животных в Совете Европы, защита животных в России, сотрудничество по защите животных, охрана животного мира

Для цитирования: Цыганцова С. И. Защита животных в Совете Европы и России: сравнительно-правовой анализ // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2022. № 6. С. 58–70. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2022_6_58.

ANIMAL PROTECTION IN THE COUNCIL OF EUROPE AND RUSSIA: A COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

Tsygantsova Sandra

Applicant, Kazan (Volga Region) Federal University (Kazan),
ORCID: 0000-0003-4161-7800, e-mail: tsygantsova.sandra@yandex.ru

The article studies the main international legal sources in the field of animal protection adopted by the Council of Europe, as well as normative legal acts regulating this problem in Russia. The author considers the concept of animal welfare, which has become the basis for the adoption of the most important international legal documents of the Council of Europe regulating the treatment of animals in various areas of their use. The main approaches to the international legal protection of pets as well as farm, laboratory and wild animals in various fields of human activity, which is subject to legal regulation in the Council of Europe, are described; the strengths and weaknesses of the concepts underlying it are noted. Particular attention is paid to a holistic approach to protecting wild animals around the world. The author analyses the current Russian legislation to determine whether it complies with existing international legal standards. The main acts of national legislation are studied in order to identify the

main imperfections of the legal policy for the protection of animals; some advantages and disadvantages of the normative legal regulation of public relations with the use of animals in Russia are noted.

Key words: international legal protection of animals, animal welfare, animal protection in the Council of Europe, animal protection in Russia, cooperation on animal welfare, wildlife protection

*For citation: Tsygantsova S. (2022) Animal protection in the Council of Europe and Russia: a comparative legal analysis. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 6, pp. 58–70, DOI: http://doi.org/10.34076/22196838_2022_6_58.*

Введение

Устойчивое развитие человечества и поддержание благоприятного состояния окружающей среды находятся в тесной взаимосвязи с обеспечением благополучия животных всех биологических видов, что подтверждено новой Резолюцией Ассамблеи ООН по окружающей среде от 2 марта 2022 г. UNEP/EA.5/Res.1 «Взаимосвязь между благополучием животных, окружающей средой и устойчивым развитием»¹. Резолюция стала первым документом ООН, провозгласившим животных чувствующими существами, какими они были признаны задолго до этого в рамках европейского права.

Трудно переоценить роль Совета Европы в становлении международно-правовой защиты животных: с момента своего создания в 1949 г. он является лидером в вопросах обеспечения благополучия животных. Именно Совет Европы впервые определил этическое обращение с животными как ценность, в которой заинтересованы все его государства-члены. Благодаря проведению эффективной политики Совета Европы практически каждому европейскому государству удалось сформировать оптимальное законодательство по защите животных. Однако страны Содружества Независимых Государств не восприняли этот опыт, так как либо не связаны обязательствами соответствующих конвенций, либо имплементация ими договорных норм фрагментарна². Нормативно-правовая база РФ не является исключением. Именно поэтому опыт правового регулирования обеспечения благополучия животных в рамках Совета Европы представляется ценным даже с учетом прекращения членства Российской Федерации в данной организации.

Проблемы международно-правовой защиты животных в рамках Совета Европы

Первые диспуты о недопустимости излишней жестокости по отношению к животным состоялись еще в Древнем мире³, однако стремление обеспечить им должную правовую защиту значительно возросло лишь в XIX в. В то время призыв к облегчению страданий животных стал частью «гуманитарного движения», повлиявшего на появление первых законов, предоставляющих им минимальные правовые гарантии⁴. Родиной законодательных инициатив в сфере защиты животных считается Великобритания, где в 1822 г. был принят Акт Ричарда Мартина о предотвращении жестокого и ненадлежащего обращения со скотом⁵. Своим примером Великобритания активизировала деятельность видных защитников животных того времени в континентальной Европе. Впоследствии именно со вступлением Соединенного Королевства

¹ URL: <https://wedocs.unep.org/handle/20.500.11822/39731> (дата обращения: 03.11.2022).

² Короткий Т. Р., Зубченко Н. И. Обеспечение благополучия животных и их защита от жестокого обращения: от этических норм к международно-правовому регулированию // *Международное право и международные организации*. 2014. № 3. С. 367. DOI: 10.7256/2226-6305.2014.3.12522.

³ Капытина Т. П. Защита животных в эпоху Древнего Мира // *Вопросы исторической науки: материалы III Междунар. науч. конф. М.: Буки-Веди, 2015. С. 69. URL: <https://moluch.ru/conf/hist/archive/128/7034> (дата обращения: 03.11.2022).*

⁴ Linzey A. The Ethical Case for European Legislation against Fur Farming // *Animal Law*. 2006. Vol. 13. P. 156. DOI: 10.1177/146642406408400637.

⁵ Боровик М. А., Михель Д. В. Движения по защите животных: история, политика, практика // *Журнал исследований социальной политики*. 2011. № 8 (2). С. 229.

в Европейское экономическое сообщество в 1973 г. благополучие животных стало проблемой, решаемой на наднациональном уровне¹. Более того, на протяжении всего своего членства в Европейском союзе преимущественно Великобритания настаивала на продвижении законодательных проектов и значительно влияла на деятельность по защите различных категорий животных.

По прошествии двух столетий Великобритания по-прежнему претендует на лидерство в вопросах обеспечения этичного обращения с животными, однако наряду с ней в этом преуспели другие европейские государства. Именно благодаря их усилиям проблемы должного обращения человечества с прочими биологическими видами в последние годы все чаще становятся предметом дискуссий в других регионах. Между тем с уверенностью можно сказать, что лишь в немногих частях мира благополучию животных придается столь же большое значение, как в Европе².

Современный этап развития правовой защиты животных в Европе начался в 1960-х гг. главным образом из-за повсеместного разрастания фабричных ферм и усиления интенсивности промышленного животноводства. Современное движение против угнетения животных, в том числе используемых в массовом производстве, как и в прошлом, возглавила общественность Великобритании: деятельность неправительственных организаций и отдельных активистов подготовила почву для принятия необходимых законодательных мер и побудила британские власти контролировать практическое решение данной проблемы. Во многом это стало следствием выхода книги Р. Харрисон «Животные-машины»³, в которой были описаны жестокие реалии фабричного животноводства, заставившие публику задуматься о страданиях сельскохозяйственных животных и вынудить правительство Великобритании инициировать надлежащее расследование. В 1968 г. был создан Консультативный комитет по защите сельскохозяйственных животных, который в 1979 г. был преобразован в Парламентский совет по благополучию сельскохозяйственных животных (FAWC)⁴. Совет подготовил доклад, где впервые была сформулирована идея «пяти свобод»⁵.

В то же самое время проблема обращения с животными начала обсуждаться в рамках Совета Европы, а затем и в пределах Европейского экономического сообщества. Интерес к ней был обусловлен необходимостью согласованных действий всех европейских национальных властей, признающих защиту животных важным политическим вопросом, а также тем, что принципы уважения к животным являются частью общего культурного наследия государств-членов Совета Европы⁶. Британский принцип «пяти свобод» стал ориентиром для проведения согласованной правовой политики по регулированию деятельности с использованием живых организмов в Европе. На его основе была разработана концепция благополучия животных, направленная на обеспечение физического и психического здоровья животных на уровне, удовлетворяющем их естественные видовые потребности⁷. Впервые было указано, что для достижения этого уровня необходимо должным образом заботиться о состоянии животных во время воздействия на них различных факторов внешней среды⁸. Прежде всего нужно предотвращать или снижать степень их дискомфорта и болезненных ощущений, наличие способности к которым у всех позвоночных и, по крайней мере,

¹ *Simonin D., Gavinelli A.* The European Union legislation on animal welfare: state of play, enforcement and future activities // *Animal Welfare: From Science to Law* / ed. by S. Hild, L. Schweitzer. P.: La Fondation Droit Animal, Éthique et Sciences (LFDA), 2019. P. 60.

² *Pedersen N. K.* Detailed Discussion of European Animal Welfare Laws 2003 to Present: Explaining the Downturn // *The Animal Legal and Historical Center*. 2009. URL: <https://www.animallaw.info/article/detailed-discussion-european-animal-welfare-laws-2003-present-explaining-downturn> (дата обращения: 03.11.2022).

³ *Harrison R.* *Animal Machines*. L.: Vincent Stuart Ltd, 1964.

⁴ *Farm Animal Welfare in Great Britain: Past, Present and Future*. FAWC Report, October 2009. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/319292/Farm_Animal_Welfare_in_Great_Britain_-_Past_Present_and_Future.pdf (дата обращения: 03.11.2022).

⁵ *Farm Animal Welfare Council Press Statement*, 5 December 1979. URL: <https://webarchive.nationalarchives.gov.uk/ukgwa/20121010012427/http://www.fawc.org.uk/freedoms.htm> (дата обращения: 03.11.2022).

⁶ *Caporale V., Alessandrini B., Dalla Villa P., Del Papa S.* Global perspectives on animal welfare: Europe // *Revue scientifique et technique (International Office of Epizootics)*. 2005. Vol. 24. № 2. P. 567.

⁷ *Duncan I. J. H., Fraser D.* Understanding animal welfare // *Animal Welfare* / ed. by M. C. Appleby, B. O. Hughes. Wallingford; N. Y.: CAB International, 1997. P. 21–27.

⁸ *Broom D. M.* Indicators of poor welfare // *British Veterinary Journal*. 1986. Vol. 142. № 6. P. 524–526.

некоторых беспозвоночных животных подтверждается современными научными исследованиями¹. Между тем, несмотря на активное использование термина «благополучие животных» в рамках Совета Европы и Европейского союза, унифицированное определение данного понятия по-прежнему не сформулировано².

Результатом многолетнего сотрудничества государств-членов Совета Европы, направленного на формирование единой политики в области защиты животных, стало принятие пяти конвенций: Европейской конвенции о защите животных при международной перевозке (ETS № 065) от 13 декабря 1968 г. (с изм. от 10 мая 1979 г., пересм. в 2003 г.), Европейской конвенции о защите животных, содержащихся на фермах (ETS № 087) от 10 марта 1976 г., Европейской конвенции о защите животных, предназначенных на убой (ETS № 102) от 10 мая 1979 г., Европейской конвенции о защите позвоночных животных, используемых для экспериментов и других научных целей (ETS № 123) от 18 марта 1986 г., Европейской конвенции о защите домашних животных (ETS № 125) от 13 ноября 1987 г. Указанные конвенции базируются на общем принципе признания каждого позвоночного животного способным испытывать боль, что порождает обязанность минимизации его страданий. Документы призваны урегулировать обращение с различными категориями животных в наиболее распространенных областях использования с целью обеспечения упомянутых ранее «пяти свобод»: 1) свободы от голода и жажды (предоставление доступа к еде и воде, которые поддерживают хорошее здоровье и активность); 2) свободы от дискомфорта (предоставление соответствующей среды для проживания, включая жилище и место для сна и отдыха); 3) свободы от боли, травм или болезни (принятие превентивных мер или проведение ранней диагностики и лечения); 4) свободы естественного поведения (предоставление достаточного места, создание благоприятных условий, а также содержание в компании себе подобных); 5) свободы от страха и стресса (обеспечение соответствующих условий и отношения, которые исключают моральные страдания)³. Таким образом, принцип «пяти свобод» представляет собой практическую основу для понимания многоаспектности благополучия животных и его обеспечения в различных областях животноводства⁴.

Помимо указанных выше договоров в рамках Совета Европы приняты подробные видоспецифичные рекомендации к каждому из них. Так, Постоянный комитет, учрежденный в соответствии с Европейской конвенцией о защите животных, содержащихся на фермах (ст. 8), разработал большое количество рекомендаций по вопросам обеспечения благополучия отдельных биологических видов, которые предусматривают подробные положения о соблюдении принципов, изложенных в Конвенции⁵. Кроме того, Комитетом министров Совета Европы были приняты детальные правила транспортировки различных видов животных в целях максимально эффективной имплементации Европейской конвенции о защите животных при международной перевозке, а также подробная Рекомендация по реализации положений Европейской конвенции о защите животных, предназначенных на убой⁷. Вместе с тем были разработаны документы, призванные обеспечивать благополучие не только сельскохозяйственных, но и других категорий животных (к примеру, Рекомендация о ксе-

¹ Elwood R. W. Evidence for pain in decapod crustaceans // *Animal Welfare*. 2012. Vol. 21. № 2. P. 23–27; Broom D. M. *Sentience and Animal Welfare*. Wallingford: CABI, 2014.

² Auffret van der Kemp T. To which animals does animal welfare apply in law and why? // *Animal Welfare: From Science to Law*. P. 47.

³ Falaise M. Legal standards and animal welfare in European countries // *Animal Welfare: From Science to Law*. P. 71.

⁴ Veissier I., Botreau R. Evaluation of animal welfare: the weight of words and the power of numbers // *Animal Welfare: From Science to Law*. P. 33.

⁵ Council of Europe texts and documents in the field of the protection of animals kept for farming purposes. URL: https://www.coe.int/t/e/legal_affairs/legal_co-operation/biological_safety_and_use_of_animals/farming/A_texts_documents.asp (дата обращения: 03.11.2022).

⁶ Council of Europe texts and documents in the field of the protection of animals during transport. URL: https://www.coe.int/t/e/legal_affairs/legal_co-operation/biological_safety_and_use_of_animals/transport/A_texts%20and%20documents.asp (дата обращения: 03.11.2022).

⁷ Recommendation No. R (91) 7 of the Committee of Ministers to Member States on the slaughter of animals. Adopted by the Committee of Ministers on 17 June 1991 at the 460th meeting of the Ministers' Deputies. URL: <https://rm.coe.int/native/09000016804ed37c> (дата обращения: 03.11.2022).

нотрансплантации¹, часть положений которой направлена на защиту лабораторных животных, используемых в соответствующих процедурах).

В рамках Совета Европы существуют и другие акты рекомендательного характера, разработанные в целях улучшения благополучия животных. Так, во время многосторонних консультаций сторон Европейской конвенции о защите домашних животных, проведенных с 7 по 10 марта 1995 г., были подготовлены три резолюции: о содержании диких животных в качестве домашних, о хирургических операциях у домашних животных, а также об их разведении². Более того, некоторые участники Европейской конвенции о защите позвоночных животных, используемых в экспериментальных и других научных целях подписали Декларацию о намерениях в отношении животных, используемых в научных целях от 4 декабря 1997 г., в которой договорились способствовать улучшению разведения, содержания, транспортировки и использования животных в соответствии с принципами, изложенными в Конвенции³.

Несмотря на передовые достижения, правовая политика Совета Европы в области защиты животных все же не лишена изъянов. Так, наряду с довольно высокими требованиями к обеспечению благополучия сельскохозяйственных, лабораторных и домашних животных, прочие представители животного мира по-прежнему обделены должным вниманием. В Рекомендации Парламентской ассамблеи от 26 января 1996 г. № 1289 был отмечен интерес Совета Европы к улучшению благополучия других категорий животных и необходимость защиты рабочих животных (п. 3)⁴, однако данный вопрос до сих пор не решен. Не менее важной представляется проблема защиты диких животных, обращение с которыми не урегулировано ни одной конвенцией, учитывающей благополучие животных.

Защита диких животных в рассматриваемом регионе осуществляется Конвенцией об охране дикой флоры и фауны и природных мест обитания в Европе от 19 сентября 1979 г. (Бернская конвенция), принятие которой было инициировано национальными правительствами и международными организациями в целях сохранения живой природы и рационального использования биоресурсов. В ее основу положен экосистемный (также называемый «целостным» или «холистическим») подход, при котором объектом правовой охраны предстает видовое разнообразие, выступающее в качестве элемента всевозможных экологических систем, а не отдельные представители животного мира, чье индивидуальное благополучие практически не учитывается. Данный подход требует надлежащего рассмотрения всей совокупности компонентов и процессов каждой экосистемы для обеспечения того, чтобы человеческое общество получало пользу от их здорового состояния⁵. Хотя документ обязывает стороны принимать специальные законодательные и административные меры по охране животных различной степени строгости и даже запрещает использование неизбирательных средств отлова или убийства, а также других форм эксплуатации, данные правила действуют не в интересах обеспечения благополучия конкретных представителей животного мира, а с целью недопущения исчезновения на местном уровне или причинения серьезного беспокойства популяциям определенного вида (ст. 8 Бернской конвенции). Вместе с тем не стоит умалять успехи Совета Европы в деле предотвращения утраты биоразнообразия: для содействия достижению целей Бернской конвенции на основании ст. 4 функционирует специальный орган – По-

¹ Recommendation Rec (2003) 10 of the Committee of Ministers to Member States on Xenotransplantation. Adopted by the Committee of Ministers on 19 June 2003 at the 844th meeting of the Ministers' Deputies. URL: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectID=09000016805df8df (дата обращения: 03.11.2022).

² Council of Europe texts and documents in the field of the protection of pet animals. URL: https://www.coe.int/t/e/legal_affairs/legal_co-operation/biological_safety_and_use_of_animals/pet/A_texts_documents.asp (дата обращения: 03.11.2022).

³ Declaration of Intent concerning Animals used for Scientific Purposes. Adopted on 4 December 1997. URL: https://www.coe.int/t/e/legal_affairs/legal_co-operation/biological_safety_and_use_of_animals/laboratory_animals/Declaration%20of%20Intent%20E%201997.asp (дата обращения: 03.11.2022).

⁴ Recommendation of the Parliamentary Assembly № 1289 on animal welfare and livestock transport in Europe. Adopted by the Parliamentary Assembly on 26 January 1996. URL: <https://pace.coe.int/pdf/30887d05cdf29375a2de891852474a87d36bb54dd591c0c353c8c8fdb34430a4/recommendation%201289.pdf> (дата обращения: 03.11.2022).

⁵ Futhazar G. Biodiversity, Species Protection, and Animal Welfare Under International Law // Studies in Global Animal Law. 2020. Vol. 290. P. 99. DOI: 10.1007/978-3-662-60756-5_10.

стоянный комитет, благодаря деятельности которого в 1996 г. была учреждена «Изумрудная сеть» (сеть охраняемых территорий общеевропейского природоохранного значения), позволившая сохранить в целостности многие природные комплексы по всей Европе.

Указанные выше основные конвенции, имплементированные в национальные правовые системы государств-участников Совета Европы, являются главными источниками регулирования ключевых вопросов защиты животных в Европе, что подтверждает их значимость¹. «Пять свобод», ставшие основополагающими для оценки благополучия животных, находят отражение почти в каждой из них, выступая в роли руководящего принципа осуществления деятельности Совета Европы в данной области. В качестве исключения выступает Бернская конвенция, основу которой составляет экосистемный подход, являющийся не только важным компонентом концепций охраны окружающей среды и устойчивого развития, уверенно занявших свое место в системе международного экологического права, но и значительным препятствием для улучшения благополучия диких животных во всем мире. Дело в том, что при всей своей значимости данный подход не способствует повышению благополучия диких животных, поддерживая совсем иное их восприятие, далекое от представлений о них как о чувствующих существах, нуждающихся в избавлении от ненужной боли или страданий.

Проблемы правовой защиты животных в России

Российская Федерация является стороной Европейской конвенции о защите животных при международной перевозке, которая была ратифицирована 13 ноября 1990 г. и вступила в силу 14 мая 1991 г. Между тем установленные стандарты транспортировки животных по-прежнему не имплементированы в российскую правовую систему. Более того, в 1996 г. Россия присоединилась к числу государств-членов Совета Европы, но за все время членства так и не стала участницей прочих тематических соглашений, с 2009 г. довольствуясь лишь статусом наблюдателя на заседаниях Постоянного комитета Бернской конвенции. Фактически это свидетельствует о том, что защита животных никогда не являлась приоритетным направлением правовой политики РФ, вследствие чего сформировалась общая бессистемность правового регулирования рассматриваемой области общественных отношений.

По справедливому замечанию Е. Л. Мининой, «регулирование порядка обращения с животными в нашей стране до сих пор осуществляется преимущественно в рамках природоресурсного законодательства, а именно законодательства об охране и использовании животного мира (или фаунистического, как его также называют), которое распространяется только на диких животных, находящихся в состоянии естественной свободы»². Несмотря на принятие новых нормативных правовых актов, регулирующих порядок обращения с животными, поспособствовать значительному прогрессу в решении вопросов правовой защиты животных они не смогли. В большинстве случаев достичь намеченных целей не удалось из-за ряда ошибок нормотворческого характера. К примеру, исследователи не раз отмечали проблему причисления к объектам животного мира исключительно диких животных, находящихся в состоянии естественной свободы, а также фрагментарность правового регулирования отношений в области обращения с животными в целом³. Кроме того, ученые неоднократно подчеркивали проблему условного разделения животных на группы, поскольку в российском законодательстве отсутствует необходимая для этого классификация, а также соответствующие ей критерии и правовые определения⁴.

¹ Stevenson P. European Union Law on the welfare of farm animals // *Compassion in World Farming*. January 2012. URL: <https://www.ciwf.org.uk/media/3818623/eu-law-on-the-welfare-of-farm-animals.pdf> (дата обращения: 03.11.2022).

² Минина Е. Л. Проблемы правового регулирования обращения с животными // *Журнал российского права*. 2014. № 12. С. 80–82. DOI: 10.12737/6589.

³ Горохов Д. Б., Горохова Ю. В. Проблемы правового регулирования отношений по содержанию, использованию и охране животных, не относящихся к объектам животного мира // *Законодательство и экономика*. 2015. № 3. С. 22–41.

⁴ Горохов Д. Б. Современное законодательство в сфере содержания, использования и охраны животных // *Журнал российского права*. 2017. № 4. С. 142, 147.

Одной из важнейших проблем российского законодательства в области регулирования обращения с животными является частое использование терминов, не имеющих легальных дефиниций, что позволяет толковать их произвольно. Трудности вызывает сам термин «животные», поскольку невозможно с точностью определить, к каким объектам он применяется. В соответствии с Федеральным законом от 24 апреля 1995 г. (ред. от 1 августа 2021 г.) № 52-ФЗ «О животном мире» объектом животного мира является «организм животного происхождения (дикое животное)», в то время как животный мир представляет собой «совокупность живых организмов всех видов диких животных, постоянно или временно населяющих территорию Российской Федерации и находящихся в состоянии естественной свободы, а также относящихся к природным ресурсам континентального шельфа и исключительной экономической зоны Российской Федерации» (ст. 1). Руководствуясь этой дефиницией, законодатель ограничивает сферу применения закона, распространяя его действие исключительно на отношения с использованием диких животных, обитающих на воле. Между тем термин «животные» употребляется в отношении прочих групп живых организмов: в рассматриваемом документе содержатся бланкетные нормы, отсылающие к федеральным законам и иным нормативным правовым актам РФ, регулирующим отношения в области охраны и использования сельскохозяйственных и других одомашненных животных, а также тех диких животных, которые содержатся в неволе (ст. 3).

Сегодня законодатель по-прежнему избегает использования термина «благополучие животных» и не раскрывает его значение даже при редком употреблении, формируя правила ухода за животными главным образом исходя из принципов обеспечения здоровья и благополучия человека. К примеру, Закон РФ от 14 мая 1993 г. № 4979-1 (ред. от 2 июля 2021 г.) «О ветеринарии» предписывает создавать наиболее благоприятные условия для содержания животных в целях предупреждения загрязнения окружающей среды производственными отходами и возбудителями заразных болезней (ст. 12). В соответствии со ст. 13 «помещения, предназначенные для временного или постоянного содержания животных, по своей площади и оборудованию должны обеспечивать благоприятные условия для их здоровья». Однако ни рассматриваемый закон, ни иные нормативные правовые акты не разъясняют, что имеется в виду под «благоприятными условиями». К сожалению, в рамках российского законодательства не предполагается соблюдение «пяти свобод», лежащих в основе современной концепции благополучия животных. Таким образом, несмотря на фигурирование термина «благополучие» применительно к животным в некоторых отечественных нормативных правовых актах, его контекстуальная интерпретация разительно отличается от толкования, подразумеваемого документами Совета Европы.

Еще одной важной проблемой, характерной для российской системы права, является дихотомия понятий «защита» и «охрана». Как правило, в фаунистическом законодательстве используется термин «охрана», подчеркивающий принадлежность животного мира к элементам природной среды. Это способствует укоренению целостного подхода к сохранению экосистем, который был также положен в основу Бернской конвенции. Фаунистическое законодательство, безусловно, оказывает положительное влияние на поддержание биологического разнообразия, однако не гарантирует благополучие представителей животного мира, прямо или косвенно контактирующих с людьми. Как было отмечено ранее, природоохранные нормы имеют своей целью сохранение или контроль численности популяций некоторых видов животных в экологических, медицинских или пищевых целях, но не защиту отдельных особей¹. Во многом именно благодаря этому как в российском, так и в международном праве до сих пор не существует правовых мер, обеспечивающих благополучие диких животных при их случайном или намеренном взаимодействии с человеком.

Кроме того, фаунистическому законодательству присущ ряд других недостатков. Например, в соответствии с Федеральным законом «О животном мире» к основным принципам государственного управления в области охраны и устойчивого использования объектов животного мира относится «осуществление пользования животным миром способами, не допускающими жестокого обращения с животными, в соответ-

¹ Auffret van der Kemp T. Op. cit. P. 47.

ствии с общими принципами гуманности» (ст. 12), однако «общие принципы гуманности» не определены ни в национальной, ни в международной правовой системе. Несмотря на это, в упомянутом законе в качестве одного из требований к содержанию и разведению объектов животного мира выдвигается гуманное обращение с ними (ст. 26), а также указывается, что способы их использования должны быть гуманными, т. е. отвечающими международным стандартам на гуманный отлов диких животных (ст. 40).

Последнее условие применяется также к орудиям и способам охоты в соответствии с п. 3 ст. 22 Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ (ред. от 9 декабря 2021 г.) «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Между тем, как отмечают Н. В. Краев и С. И. Миньков, международные стандарты на гуманный отлов были разработаны только для двух типов ловушек и только для 19 видов пушных зверей, а правила охоты не определяют, какие из вводимых ими ограничений связаны с принципом гуманности; более детальное их изучение наводит на мысль, что они установлены преимущественно в целях сохранения численности диких животных и главным образом для обеспечения безопасности людей¹. В силу рассматриваемого закона использование охотничьих ресурсов с применением орудий и способов охоты, соответствующих требованиям гуманности и предотвращения жестокого обращения с животными, в том числе при подготовке и дрессировке собак охотничьих пород, является основным принципом правового регулирования в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов (ст. 2). Однако по указанным выше причинам документ едва ли способен обеспечить животным надлежащую защиту. Более того, последние его изменения, позволяющие осуществлять любительскую и спортивную охоту в отношении охотничьих ресурсов, находящихся в полувольных условиях и искусственно созданной среде обитания (ст. 14.1), а также добычу редких и находящихся под угрозой исчезновения охотничьих ресурсов в исключительных случаях (ст. 11.1), вызывают обоснованное негодование, так как подобные послабления не способствуют ни улучшению защиты диких животных, ни сохранению биоразнообразия. Не менее удручающим представляется отсутствие в ст. 49 единых обязательных требований к обеспечению благополучия диких животных, содержащихся в полувольных условиях, а также искусственно созданной среде обитания.

Несмотря на выявление тенденции к ухудшению правовой защиты диких животных, в последнее время в России наблюдаются позитивные перемены, связанные с принятием законодательных мер по ужесточению правил взаимодействия с иными категориями животных (исключением являются лабораторные животные, обращение с которыми регулируется лишь межгосударственными стандартами, принятыми в рамках ЕАЭС). Однако национальным нормативным правовым актам, направленным на защиту животных, не относящихся к диким, во многом свойственны те же проблемы, что и фаунистическому законодательству.

Определение понятия «животные» также отсутствует даже в специальных законах, не относящихся к экологическому праву. Зачастую его понимание существенно сужено. Так, Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ (с изм. от 11 июня 2021 г.) «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об ответственном обращении с животными») неприменим к ряду общественных отношений, в которых используется колоссальное количество различных животных, лишенных каких-либо гарантий благополучия. Хотя упомянутый акт «регулирует отношения в области обращения с животными в целях защиты животных» (п. 1 ст. 1), сфера его действия не распространяется на отношения: 1) в области охраны и использования животного мира; 2) рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов; 3) аквакультуры (рыбоводства); 4) охоты и сохранения охотничьих ресурсов; 5) содержания и использования сельскохозяйственных животных; б) содержания и использования лабораторных животных (п. 2 ст. 1). Учитывая разительное число исключений, фактически

¹ Краев Н. В., Миньков С. И. Законодательство о гуманном отношении к животным // СПС «КонсультантПлюс». 2011.

рассматриваемый документ предоставляет защиту только двум категориям животных: домашним и содержащимся в неволе преимущественно для развлекательных целей, тем самым практически отождествляя понятия «животные» и «питомцы».

Подобные недостатки юридической техники закономерно приводят к проблемам правоприменительного характера. Поскольку действие ФЗ «Об ответственном обращении с животными» существенно ограничено, один из основополагающих принципов обращения с животными – отношение к ним как к существам, способным испытывать эмоции и физические страдания (ст. 4), – де-юре распространяется только на взаимодействие людей с домашними (животными-компаньонами), служебными и подневольными животными, используемыми в культурно-зрелищных целях. Способность других категорий живых существ чувствовать будто не представляется очевидной для российского законодателя.

Более того, объем предполагаемых нормами национального права благ напрямую зависит от категории, к которой условно причисляются те или иные животные. Так, ФЗ «Об ответственном обращении с животными», ориентированный преимущественно на домашних и животных, используемых в индустрии развлечений, предусматривает для них широкий спектр правовых гарантий, обязывая владельцев обеспечивать подопечным не только свободу от голода и жажды (согласно п. 5 ст. 3 истязание голодом и жаждой приравнивается к жестокому обращению), но и свободу от боли, травм или болезней, а также свободу от дискомфорта. Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2019 г. № 1937 «Об утверждении требований к использованию животных в культурно-зрелищных целях и их содержанию» конкретизирует требования к обеспечению этих свобод, предусматривая детальные правила ухода за животными данной группы (во время гигиенических процедур, кормления, поения, ветеринарного обслуживания, транспортировки и др.). Документ обстоятельно регламентирует проведение санитарно-профилактических мер в целях недопущения возникновения и распространения заразных болезней; в то же время обеспечение ветеринарного обслуживания ограничивается обязанностью заключения договора о наблюдении за состоянием здоровья животных (не реже одного раза в неделю), а также об оказании плановой и экстренной ветеринарной помощи со специалистом в соответствующей области (п. 18). Помимо этого, документ устанавливает особые стандарты обращения с животными, используемыми в культурно-зрелищных целях, предоставляя им свободу естественного поведения в местах содержания, во время разрешенной законодательством транспортировки, а также свободу от стресса, которая не гарантируется другим группам животных. Так, во время транспортировки животным предоставляются необходимый уход (кормление, поение, отдых), а также оптимальные условия для перевозки в транспортном средстве (вентиляция, соблюдение температурного режима, чистота) с соблюдением требований к клеткам или иным перевозочным устройствам, учитывающим особенности соответствующих биологических видов. Данные правила весьма схожи с нормами конвенций, принятых под эгидой Совета Европы, однако по сравнению с ними в актах национального права благополучию животных не отдается приоритет, а механизм контроля за соблюдением предусмотренных требований и вовсе отсутствует.

Нормативно-правовая база РФ по-прежнему не содержит специальных законов, регламентирующих порядок надлежащего обращения с сельскохозяйственными животными, поэтому правила взаимодействия с ними зафиксированы главным образом в подзаконных актах, устанавливающих минимальные требования к определенным аспектам их благополучия, в которых легко узнается принцип «пяти свобод». К примеру, свобода от голода и жажды для сельскохозяйственных птиц обеспечивается приказом Минсельхоза России от 3 апреля 2006 г. № 103 «Об утверждении Ветеринарных правил содержания птиц на личных подворьях граждан и птицеводческих хозяйствах открытого типа» и приказом Минсельхоза России от 3 апреля 2006 г. № 104 «Об утверждении Ветеринарных правил содержания птиц на птицеводческих предприятиях закрытого типа (птицефабриках)» (нормы о беспрепятственном доступе к питьевой воде в последнем документе все же отсутствуют). Кроме того, птицы, содержащиеся на птицеводческих хозяйствах открытого типа, имеют некоторую свободу естественного поведения, хотя и весьма ограниченную. В целях обеспечения свобо-

ды от дискомфорта предусматривается создание благоприятных условий для здоровья птицы, что предполагает проведение мероприятий по очищению, дезинфекции и обеззараживанию помещений. К тому же Ветеринарные правила содержания птиц на личных подворьях граждан и птицеводческих хозяйствах открытого типа обязывают владельцев животных использовать подстилочный материал (опилки, древесную стружку и т. д.) слоем 10–15 см, который не должен быть заплесневелым, мерзлым и сырым (п. 3.2). Также для птиц в какой-то степени обеспечивается свобода от болезней благодаря проведению мероприятий по профилактике заразных болезней птиц (пп. 5.1–5.4) и наблюдению за состоянием их здоровья (п. 4.4). В то же самое время документ не содержит положений, гарантирующих птицам свободу от боли и травм, а тем более свободу от страха и стресса. Между тем условия содержания птиц в клеточных батареях, использование которых запрещено почти во всех европейских государствах, едва ли способны гарантировать какую-либо из «пяти свобод» – в РФ все еще действует ГОСТ от 29 октября 1987 г. № 27461-87, который включает лишь одно положение, направленное на облегчение участи животных: конструкция и расположение клеток должны обеспечивать оптимальную вентиляцию, температуру и освещение.

Не так давно были приняты новые подзаконные акты, включающие ветеринарные правила по содержанию некоторых других сельскохозяйственных животных: приказы Минсельхоза от 23 декабря 2020 г. № 782 «Об утверждении Ветеринарных правил содержания рыб и иных водных животных в искусственно созданной среде обитания в целях их разведения, выращивания, реализации и акклиматизации», от 21 октября 2020 г. № 622 «Об утверждении Ветеринарных правил содержания крупного рогатого скота в целях его воспроизводства, выращивания и реализации» и от 21 октября 2020 г. № 621 «Об утверждении Ветеринарных правил содержания свиней в целях их воспроизводства, выращивания и реализации». Документами предусматриваются стандарты по обеспечению надлежащих условий содержания животных и должного обращения с ними в процессе производства продукции животного происхождения, в частности требования к помещениям, выгульным площадкам, размерам загонов, корму, воде, местам для отдыха, подстилочным материалам и пр. Однако их первоочередной задачей является обеспечение безопасности производства, а не забота о состоянии продуктивных животных. Таким образом, в структуре рассмотренных подзаконных актов учтен принцип «пяти свобод», однако его суть, заключающаяся в оптимальном удовлетворении базовых потребностей животных, так и не была воспринята российским законодателем.

Впрочем, в ближайшем будущем Россия, вероятно, приобщится к передовым практикам в области регулирования надлежащего обращения с животными. Так, 28 сентября 2022 г. были приняты поправки в ФЗ «Об ответственном обращении с животными» (вступают в силу с 1 марта 2023 г.), в соответствии с которыми правительство должно определить требования к местам, предназначенным для продажи животных. В проекте федерального закона от 26 июля 2021 г. № 1221720-7 подтверждается факт содержания животных в стесненных условиях, без надлежащей ветеринарной помощи, ухода, нормального питания, возможности выгула и общения, а также факт нарушения санитарных норм, поэтому в целях обеспечения гуманного обращения с ними предлагается установить требования к местам, где осуществляется продажа животных, исключающие жестокое обращение с ними. Представляется, что принятие соответствующих правил может стать отправной точкой для разработки норм российского законодательства, в полной мере учитывающих концепцию благополучия животных.

Резюмируя сказанное, отметим, что правовая защита животных в России обладает рядом существенных недостатков, к числу которых относятся: отсутствие дефиниций используемых терминов, несогласованность документов между собой, противоречивость их назначения и смысла, несоответствие их цели и предмета, а также другие проблемы юридико-технического характера, зачастую порождающие правовые коллизии. Тем не менее российскому законодательству не чужд принцип «пяти свобод». Смещение фокуса на обеспечение благополучия живых организмов позволяет достичь баланса интересов людей и других биологических видов, поэтому обращение

к опыту Совета Европы поможет оперативно усовершенствовать национальные инструменты правового регулирования отношений с использованием животных, а также создаст фундамент для проведения систематизации отечественного законодательства.

Заключение

Как показывает анализ развития правовой защиты животных в рамках Совета Европы, с 60-х гг. прошлого века политика организации претерпевает кардинальные изменения в связи с закономерным повышением этических требований, предъявляемых к человеческой жизнедеятельности, продолжающей наносить огромный урон как экологии, так и отдельным представителям различных биологических видов. Несмотря на то что в законодательстве подавляющего числа государств позвоночные животные все еще не изъяты из категории имущества и продолжают испытывать на себе тяготы соответствующего правового режима, они все более убедительно претендуют на собственный правовой статус. Постепенное признание за животными способности чувствовать, а также нормативное закрепление необходимости обеспечивать их благополучие в соответствии со стандартами международно-правовых документов, принятых в рамках Совета Европы, свидетельствует о предоставлении животным особой защиты, которая исключает их тождество с другими объектами гражданских прав. Однако проводимая организацией правовая политика по защите животных имеет определенные несовершенства, среди которых – отсутствие защищенности, как минимум, рабочих животных, а также пренебрежение благополучием представителей дикой фауны, что актуально и для России.

Наряду с отсутствием требований к обеспечению благополучия диких животных, в том числе содержащихся в полувольных условиях и искусственно созданной среде обитания, в российском законодательстве существует немало других серьезных пробелов. В вопросах регулирования отношений с использованием животных оно не упорядочено в достаточной степени: в национальной системе права применяется узкое и абстрактное толкование наиболее значимых терминов, а нередко и вовсе отсутствуют определения фундаментальных понятий (например, «животные», «благополучие животных» и др.) и принципов (например, «гуманное отношение», «ответственное обращение с животными» и т. д.); не сформирована общая классификация животных и не выработаны соответствующие ей критерии; зачастую абсолютизируются приверженность архаичным концепциям.

Несмотря на наличие в системе нормативных правовых актов РФ некоторых правил по должному содержанию животных, их благополучие не рассматривается в качестве самостоятельной ценностной ориентации. Предусмотренный законодательством производственный контроль для обеспечения промышленной безопасности, как правило, затрагивает некоторые вопросы, связанные со здоровьем и физическим состоянием используемых животных, однако их благополучие не входит в число его целей. Благополучие животных, при котором они не испытывают голода, жажды, усталости и не страдают тогда, когда этого можно избежать, все еще не обеспечивается законом. К примеру, правовыми актами не устанавливаются интервалы кормления животных, не предусматриваются требования к минимизации их страданий во время транспортировки и убоя. По крайней мере, лабораторные и сельскохозяйственные животные, пользующиеся необходимой защитой в рамках Совета Европы, не имеют почти никаких правовых гарантий обеспечения благополучия в РФ.

Представляется, что дальнейшее приобщение к европейскому опыту, его конструктивная критика, а также использование соответствующих достижений правовой политики Совета Европы во многом способствовали бы оперативной имплементации базовых положений концепции благополучия животных в российскую правовую систему.

Список литературы

Боровик М. А., Михель Д. В. Движения по защите животных: история, политика, практика // Журнал исследований социальной политики. 2011. № 8 (2). С. 227–252.

Горохов Д. Б. Современное законодательство в сфере содержания, использования и охраны животных // Журнал российского права. 2017. № 4. С. 138–153.

Горохов Д. Б., Горохова Ю. В. Проблемы правового регулирования отношений по содержанию, использованию и охране животных, не относящихся к объектам животного мира // Законодательство и экономика. 2015. № 3. С. 22–41.

Капытина Т. П. Защита животных в эпоху Древнего Мира // Вопросы исторической науки: материалы III Междунар. науч. конф. М.: Буки-Веди, 2015. С. 69–78. URL: <https://moluch.ru/conf/hist/archive/128/7034>. (дата обращения: 03.04.2022).

Короткий Т. Р., Зубченко Н. И. Обеспечение благополучия животных и их защита от жестокого обращения: от этических норм к международно-правовому регулированию // Международное право и международные организации. 2014. № 3. С. 361–372. DOI: 10.7256/2226-6305.2014.3.12522

Краев Н. В., Миньков С. И. Законодательство о гуманном отношении к животным // СПС «КонсультантПлюс». 2011.

Минина Е. Л. Проблемы правового регулирования обращения с животными // Журнал российского права. 2014. № 12. С. 80–88. DOI: 10.12737/6589.

Auffret van der Kemp T. To which animals does animal welfare apply in law and why? // *Animal Welfare: From Science to Law* / ed. by S. Hild, L. Schweitzer. P.: La Fondation Droit Animal, Éthique et Sciences (LFDA), 2019. P. 47–56.

Broom D. M. Indicators of poor welfare // *British Veterinary Journal*. 1986. Vol. 142. № 6. P. 524–526.

Broom D. M. *Sentience and Animal Welfare*. Wallingford: CABI, 2014. 200 p.

Caporale V., Alessandrini B., Dalla Villa P., Del Papa S. Global perspectives on animal welfare: Europe // *Revue scientifique et technique (International Office of Epizootics)*. 2005. Vol. 24. № 2. P. 567–577.

Duncan I. J. H., Fraser D. Understanding animal welfare // *Animal Welfare* / ed. by M. C. Appleby, B. O. Hughes. Wallingford; N. Y.: CABI Publ, 1997. P. 19–31.

Elwood R. W. Evidence for pain in decapod crustaceans // *Animal Welfare*. 2012. Vol. 21. № 2. P. 23–27.

Falaise M. Legal standards and animal welfare in European countries // *Animal Welfare: From Science to Law* / ed. by S. Hild, L. Schweitzer. P.: La Fondation Droit Animal, Éthique et Sciences (LFDA), 2019. P. 71–75.

Futhazar G. Biodiversity, Species Protection, and Animal Welfare Under International Law // *Studies in Global Animal Law* / ed. by A. Peters. Berlin: Springer Open, 2020. Vol. 290. P. 95–108. DOI: 10.1007/978-3-662-60756-5_10.

Harrison R. *Animal Machines*. L.: Vincent Stuart Ltd, 1964. 186 p.

Linzey A. The Ethical Case for European Legislation against Fur Farming // *Animal Law*. 2006. Vol. 13. P. 147–165. DOI: 10.1177/146642406408400637

Pedersen N. K. Detailed Discussion of European Animal Welfare Laws 2003 to Present: Explaining the Downturn // *The Animal Legal and Historical Center*. 2009. URL: <https://www.animallaw.info/article/detailed-discussion-european-animal-welfare-laws-2003-present-explaining-downturn> (дата обращения: 03.04.2022).

Simonin D., Gavinelli A. The European Union legislation on animal welfare: state of play, enforcement and future activities // *Animal Welfare: From Science to Law* / ed. by S. Hild, L. Schweitzer. P.: La Fondation Droit Animal, Éthique et Sciences (LFDA), 2019. P. 59–70.

Stevenson P. European Union Law on the welfare of farm animals // *Compassion in World Farming*. January 2012. URL: <https://www.ciwf.org.uk/media/3818623/eu-law-on-the-welfare-of-farm-animals.pdf> (дата обращения: 03.11.2022).

Veissier I., Botreau R. Evaluation of animal welfare: the weight of words and the power of numbers // *Animal Welfare: From Science to Law* / ed. by S. Hild, L. Schweitzer. P.: La Fondation Droit Animal, Éthique et Sciences (LFDA), 2019. P. 33–39.

References

Auffret van der Kemp T. (2019) To which animals does animal welfare apply in law and why? In Hild S., Schweitzer L. (Eds.) *Animal Welfare: From Science to Law*. Paris, La Fondation Droit Animal, Éthique et Sciences (LFDA), pp. 47–56.

Borovik M. A., Mikhel' D. V. (2011) *Dvizheniya po zashchite zhivotnykh: istoriya, politika, praktika* [Animal welfare movements: history, politics, practice]. In *Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki*, no. 8 (2), pp. 227–252.

Broom D. M. (1986) Indicators of poor welfare. In *British Veterinary Journal*, vol. 142, no. 6, pp. 524–526.

Broom D. M. (2014) *Sentience and Animal Welfare*. Wallingford, CABI, 200 p.

Caporale V., Alessandrini B., Dalla Villa P., Del Papa S. (2005) Global perspectives on animal welfare: Europe. In *Revue scientifique et technique (International Office of Epizootics)*, vol. 24, no. 2, pp. 567–577.

Duncan I. J. H., Fraser D. (1997) Understanding animal welfare. In Appleby M. A., Hughes B. O (Eds.) *Animal Welfare*. Wallingford, New York, CABI Publ., pp. 19–31.

Elwood R. W. (2012) Evidence for pain in decapod crustaceans. In *Animal Welfare*, vol. 21, no. 2, pp. 23–27.

Falaise M. (2019) Legal standards and animal welfare in European countries. In Hild S., Schweitzer L. (Eds.) *Animal Welfare: From Science to Law*. Paris, La Fondation Droit Animal, Éthique et Sciences (LFDA), pp. 71–75.

Futhazar G. (2020) Biodiversity, Species Protection, and Animal Welfare Under International Law. In Peters A. (Eds.) *Studies in Global Animal Law*. Berlin, Springer Open, vol. 290, pp. 95–108, DOI: 10.1007/978-3-662-60756-5_10.

Gorokhov D. B. (2017) Sovremennoe zakonotvorchestvo v sfere sodержaniya, ispol'zovaniya i okhrany zhivotnykh [Modern legislation in the field of keeping, use and protection of animals]. In *Zhurnal rossiiskogo prava*, vol. 4, pp. 138–153.

Gorokhov D. B., Gorokhova Yu. V. (2015) Problemy pravovogo regulirovaniya otnoshenii po sodержaniyu, ispol'zovaniyu i okhrane zhivotnykh, ne odnosyashchikhsya k ob"ektam zhivotnogo mira [Problems of legal regulation of relations on the maintenance, use and protection of animals that do not belong to the objects of the animal world]. In *Zakonodatel'stvo i ekonomika*, vol. 3, pp. 22–41.

Harrison R. (1964) *Animal Machines*. London, Vincent Stuart Ltd, 186 p.

Kapytina T. P. (2015) Zashchita zhivotnykh v epokhu Drevnego Mira [Animal protection in the era of the Ancient World]. In *Voprosy istoricheskoi nauki: conference papers*. Moscow, Buki-Vedi, pp. 69–78, available at: <https://moluch.ru/conf/hist/archive/128/7034> (accessed: 03.04.2022).

Korotkii T. R., Zubchenko N. I. (2014) Obespechenie blagopoluchiya zhivotnykh i ikh zashchita ot zhestokogo obrashcheniya: ot eticheskikh norm k mezhdunarodno-pravovomu regulirovaniyu [Ensuring animal welfare and their protection from abuse: from ethical norms to international legal regulation]. In *Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii*, vol. 3, pp. 361–372, DOI: 10.7256/2226-6305.2014.3.12522.

Kraev N. V., Min'kov S. I. (2011) Zakonodatel'stvo o gumannom otnoshenii k zhivotnym [Legislation on humane treatment of animals]. In *SPS «Konsul'tantPlyus»*.

Linzey A. (2006) The Ethical Case for European Legislation against Fur Farming. In *Animal Law*, vol. 13, pp. 147–165, DOI: 10.1177/146642406408400637.

Minina E. L. (2014) Problemy pravovogo regulirovaniya obrashcheniya s zhivotnymi [Problems of legal regulation of treatment of animals]. In *Zhurnal rossiiskogo prava*, no. 12, pp. 80–88, DOI: 10.12737/6589.

Pedersen N. K. (2009) Detailed Discussion of European Animal Welfare Laws 2003 to Present: Explaining the Downturn In *The Animal Legal and Historical Center*, available at: <https://www.animallaw.info/article/detailed-discussion-european-animal-welfare-laws-2003-present-explaining-downturn> (accessed: 03.04.2022).

Simonin D., Gavinelli A. (2019) The European Union legislation on animal welfare: state of play, enforcement and future activities. In Hild S., Schweitzer L. (Eds.) *Animal Welfare: From Science to Law*. Paris, La Fondation Droit Animal, Éthique et Sciences (LFDA), pp. 59–70.

Stevenson P. (2012) European Union Law on the welfare of farm animals. In *Compassion in World Farming*, available at: <https://www.ciwf.org.uk/media/3818623/eu-law-on-the-welfare-of-farm-animals.pdf> (accessed: 03.11.2022).

Veissier I., Botreau R. (2019) Evaluation of animal welfare: the weight of words and the power of numbers. In Hild S., Schweitzer L. (Eds.) *Animal Welfare: From Science to Law*. Paris, La Fondation Droit Animal, Éthique et Sciences (LFDA), pp. 33–39.